

С САМОГО начала все безупречные элементы трагедии — или успеха — были налицо. Отец, трахнув дочь, сбежал; мать сошла с ума; маленькую Норму Джин с методичностью солдатов пелеро переводили из одного приюта в другой.

В девять лет она была изнасилована, а в 16 ее уже выдали замуж, чтобы как-то справиться с ее «чрезмерной чувственностью». Счастливым оказался некий Джим Дугерти, сосед по лестничной клетке одной из ее теток.

Забавно то, что (вопреки надменным утверждениям сотен ее интернациональных биографов) в юной Норме не было ничего сногшибательного. Более того, она даже не соответствовала имени Норма. Была толстоватой, заикающейся девушкой, с короткими, растущими в разные стороны ногами, из-за чего слегка прихрамывала. А что касается головы, то изящного порядка в мыслях у нее — к беде или счастью — не было никогда.

С другой стороны, ее ставшая потом всемирно известной великолепная грудь, очаровательная юношеская свежесть и соблазнительная инфантильность производили оглушительное впечатление на этих тупых скотов — мужчин. Хитрая и упрямая, как родившийся на помойке ребенок, Норма Джин стала терпеливо превращать свою полноту в «формы», хромоту — в уникальную, одной ей свойственную «раскачивающуюся» походку, а навязчивое заикание — в своеобразное милое щебетание.

Собравшись с духом, она отправляется в Голливуд, где ее с распростертыми объятиями никто не ждал. Вопреки версии «Матадора» замечу: начало не было блестящим, шикарного впечатления она не производила и прошла полный курс «пересыпов». Как, добавлю, все девушки в ее положении. Об этом и Костя Эрнст в «Матадоре», и эпистолярные исследователи феномена М. М. умалчивают. Однако правы они в другом: Норма неустанно трудилась над своей внешностью, изучая себя не только в зеркале, но и на пленке.

Она выкрасила невыразительные, цвета медвежьей шкуры волосы в ослепительно белый цвет, как у Джин Харлоу, научилась эротически прикрывать глаза и зовуще приоткрывать красивый рот. Это так нравилось! А мясистые свои губы стала красить тремя могучими слоями помады разных цветов. Покрывая эту трехслойку еще и блеском.

Словом, Мэрилин Монро стала настоящим шедевром Нормы Джин. Этот шедевр просто-напросто убил Голливуд, когда М. М. появилась с Бетт Дэвис и Максом Бразером в фильме «Все о Еве». После последовавшего вскоре фильма «Джентльмены предпочитают блондинок» она становится беспорочной звездой.

Все, кто ее знает, — потрясены. Ибо в жизни Норма—Мэрилин по-прежнему не

Мэрилин Монро

отличается ни дамской изысканностью, ни каким-либо интеллектом, ни высоким аристократизмом. А примитивная речь

суперактрисы не дает-таки забыть о более чем простом происхождении.

ТУТ И НАЧИНАЕТСЯ раздвоение личности Великой Мэрилин! Внутри ставшего желанным для миллионов белого тела по-прежнему живет затравленная жертва инцеста Норма Джин. Которая больше всего на свете боится насмешливого разоблачения. В этом, видимо, и заключена глубокая трагедия ее жизни, воспитанная Элтоном Джоном (в песне «Свеча на ветру»). Страх не оказаться вдруг в один прекрасный (вернее, ужасный) день на высоте самой себя.

Видимо, поэтому со временем она стала регулярно опаздывать на вечеринки, устроенные в ее честь. Чем выводила из себя своих богатых продюсеров и влиятельных покровителей. Все больше времени тратила несчастная Норма Джин на превращение в Мэрилин. Чтобы хоть как-то сладить с нарастающей паникой, она (женщина, уже получившая негласное звание секс-символа Америки) стала потихоньку принимать наркотики, барбитураты и снотворные таблетки.

Мэрилин была истинной женщиной, которая, как и многие ее сестры, всю жизнь лихорадочно искала себе Мужчину-на-роль-отца. Поэтому-то все ее возлюбленные были признанными авторитетами в какой-либо области: спортсмены, интеллектуалы, политики.

В начале своей звездной карьеры она выходит замуж за Джо ди Мажио, знаменитого игрока в бейсбол, глуповатого идола пьющей кока-колу молодежи. Спортсмен знаменит больше, чем она сама! Это было очень круто, и популярная голливудская самочка чувствовала себя хорошо. Однако Мажио быстро утомился. Он абсолютно обалдел от ее эгоцентризма и инфантильности. А главное, он мучительно ревновал ее ко всему миру.

Брак оказался недолгим: через полгода они разошлись. Но он будет любить Голливудскую Богиню Секса всю жизнь, будет помогать ей. Он и по сей день носит роскошные цветы на ее могилу.

ПОВЕДЕНИЕ Мэрилин всегда было странным. Однажды она попросила автограф у Риты Хэйворт. Та страшно удивилась и спросила:

— Но зачем вам это? Вы же самая знаменитая кинозвезда!

На что Норма Джин смущенно ответила:

— Да ну что вы, это все реклама. Замученная бетонным комплексом не-

полноценности (оттого, что ей все время приходится играть по-коровьему тупых блондинок), она проявляет интерес к драматическим персонажам. Однако в этой области ей гораздо сложнее работать. Актриса № 1 бросает столицу тусовки Голливуд и спешно переезжает в многомиллионный Нью-Йорк, куда ее манит «интеллигентия».

Раздвоение личности матереет. Вот что рассказывает Сюзанна Страсберг, ее близкая подруга: «Мы бродили как-то с ней по магазинам на Пятой авеню. И никто ее не узнавал. Она была без укладки, без грима. Очень просто одета: в какой-то старый плащ. Вдруг она спросила меня: «Хочешь, я стану той, другой?» Она приоткрыла рот, прикрыла глаза и пошла своей знаменитой походкой враскачку. И вдруг вся, как бы изнутри, стала Мэрилин. Была такой же непричесанной и ненакрашенной, как минуту назад. Но вдруг с диким криком толпа ринулась на нас».

В Нью-Йорке, который американцы величают Большим Яблоком, она познакомилась с Артуром Миллером, знаменитым драматургом, автором «Салемских колдуний». За этим последовало событие века: они поженились.

Произошла встреча на высшем уровне. Красоты и ума. Мэрилин обрела семью. Приняла иудаизм. К мужу обращалась «папа». И мечтала родить ребенка, который бы соединил в себе «сексапил» своей матери и мозги своего отца.

Но несколько последовавших друг за другом выкидышей положили конец ее женским мечтам. Еще один удар ее отношениям с мужем нанес блистательный француз Ив Монтан, с которым Норму—Мэрилин свела съемочная площадка. Позже Монтан скажет об этом так: «Я не буду отрицать, что между нами что-то было. Моя жена Симона Синьоре немедленно это почувствовала и поступила как ушлая женщина. Она уехала, рискуя оставить мужчину в расцвете сил с этим феноменом чувственности. Симона сделала ставку на то, что нас с ней связывало, и оказалась права».

Артуру Миллеру пришлось труднее. Он безумно уставал от постоянных капризов Мэрилин, от ее непомерных сексуальных запросов, постоянных депрессий. Она каждую секунду требовала внимания. Четыре года он не прикасался к перу. Чтобы спасти свой творческий потенциал, он расстался с ней, сказав: «Это самая грустная девочка, которую я когда-либо встречал».

МЭРИЛИН снова осталась наедине со своими страхами. И — наркотиками. Никто больше не хочет ее снимать из-за ее неуравновешенного характера. Последний всплеск ее славы — это роман с президентом США Джоном Кеннеди, первым мужчиной страны. У нее даже появилась мысль, что они поженились, о чем она не замедлила сообщить Жаклин Кеннеди. Которая со свойственным ей восхитительным хладнокровием ответила:

— Я с удовольствием его уступаю, только вам придется заниматься Белым домом и принимать глав иностранных государств.

Для этой роли М. М. не годилась. Чтобы избавиться от назойливой любовницы, Кеннеди знакомит ее со своим братом Робертом. Который также попадает в ловушку. Она пытается развести и его, угрожая, что расскажет всю правду о семье Кеннеди на очередной пресс-конференции.

5 августа 1962 года, тридцать лет назад, после того, как ее очередной раз выгнали со съемок, она была найдена мертвой в своем скромном домике. Кто знает, что это было? Передозировка? Самоубийство? Или... убийство. Если убийство, то кто убийца: мафия, ЦРУ, семья Кеннеди или все вместе?

Она ушла в зените славы, заняв свое место в вечном сиянии звезд, там, где она всегда будет спокойна и неуязвима. В одном из американских журналов было написано: «Она была одной из самых могущественных женщин века, только эту свою силу она не смогла употребить даже на то, чтобы помочь себе самой».

Евгений ДОДОЛЕВ.